

Берта Свон

18+

Запретная
любовь

Берта Свон
Запретная любовь

«Автор»

2020

Свон Б.

Запретная любовь / Б. Свон — «Автор», 2020

Он - раб с рождения. Такие созданы для доставления удовольствия любой женщине. Она - свободная, знающая себе цену попаданка. Чувство вспыхнуло внезапно, хоть и было запрещено. Есть ли у их любви будущее?

© Свон Б., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Берта Свон

Запретная любовь

Глава 1

Нежные девичьи пальцы ласкали напряженный член и набухшие яйца. Ритон сходил с ума от неутоленного желания, тихонько постанывал и выгибался. Ему дико хотелось разрядиться, почувствовать, как постоянное напряжение наконец-то покидает тело, успокоиться, кончить после длительных мучений. Увы. Он, бесправный раб, всего лишь третий муж сиятельнойшей госпожи Анираны, не мог себе позволить ничего подобного. Его уделом до самой смерти было полное подчинение своей супруге, первым двум ее мужьям и многочисленным придворным дамам. Да что там дамы. Любая служанка, если хотела, могла прижать его в углу, не церемонясь, приспустить штаны и ласкать, наслаждаясь его мучениями, гениталии, пока ей это не надоест, или не устанет рука. Она, женщина, была в своем праве. Вот и теперь, прижатый в коридоре к холодной каменной стене одной из таких служанок, стоявший с широко расставленными ногами, он покорно терпел издевательства над своим телом, закусывал губу от желания и старался не замечать слез, то и дело катившихся из глаз. Постельная игрушка. Ничего больше. Никто и никогда не посмотрит на него, как на равного.

– Тебе хочется меня, ранси? – насмешливо спросила кареглазая девчонка, чуть сжав его набухшие яйца.

Он вскрикнул, дернулся. «Ранси». «Ничто». «Ничтожество». Именно так называли подобных ему.

– Да, госпожа, – рвано выдохнул он, на самом деле не смея и мечтать войти в кого-либо из них, высокородных.

Она взяла его руку, требовательно положила себе на мягкую грудь, и он, подчиняясь, начал поглаживать длинными пальцами сосок, доставляя ей удовольствие своими движениями. Грудь быстро набухла – сама девчонка находилась на грани. Он знал, что будет дальше, знал и боялся одной мысли о необходимости...

– Вылижи меня, – приказала, постанывая, она.

Он повиновался. Встав на колени, с приспущенными до середины бедра штанами, он покорно дождался, пока пышные юбки поднимутся вверх, не думая о пульсировавшем от боли и желания члене, нырнул под них и стал умело ласкать языком половые губы и посасывать клитор. И так частое дыхание участилось еще больше. Служанка всхлипнула, когда он в очередной раз провел языком по клитору, чуть придавив эту нежную точку, дернулась, и в следующую секунду лицо Ритона оросила ее жидкость. Уже наученный горьким опытом, он снова начал работать языком, вычищая промежность и загнав как можно глубже в душу очередное болезненное разочарование.

– Хватит, – послышалось чуть раздраженное, и он вынырнул из-под юбок.

Служанка одернула одежду, повернулась и, не глядя на свою временную игрушку, удалилась.

Ритон остался стоять на коленях у стены, с приспущенными штанами, огромным членом и кровоточившей душой.

Лина упорно драила пол, стоя на коленях на холодных каменных плитах и стараясь не смотреть по сторонам. То, что происходило вокруг, больше всего напоминало ей триллер с порносоставляющей. Она находилась в этом диком мире неделю, отчаянно материлась про себя чуть ли не каждую минуту и не могла принять местные события. Мечта радикальных феми-

нисток превратилась в реальность: мир, в котором правили женщины. Мир жестокий, циничный, злобный. Лина еще не до конца разобралась в общественном строе и населявших планету расах, но уже видела, что идеальным выходом из ситуации были бы две-три бомбы помощнее, например, нейтронные, если они, конечно, существовали в реальности. Выжечь заразу следовало под корень. Как успела понять Лина, практически все мужчины находились в мире матриархата на положении молчаливых рабов. Они носили старую потрепанную одежду, беспрекословно позволяли себя унижать любой женщине и постоянно молчали. Правда, существовало несколько особей (назвать местных жителей людьми у Лины язык не поворачивался), чье поведение кардинально отличалось от остальных. Красивая, новая одежда, наглые замашки, громкая речь. И страх в глазах. Даже приказывая служанкам, они до жути боялись, что те откажутся повиноваться и высмеют их.

Услышав звуки определенного характера, Лина раздраженно поморщилась: бордель, а не замок. Неужели трудно где-нибудь в комнате сексом заняться? Обязательно спариваться в коридоре?

– Тебе хочется меня, ранси? – донеслось до ее слуха.

И сразу же тихое, покорное:

– Да, госпожа.

Говорившую Лина опознала мгновенно: Ирта, старшая служанка. Слаба на передок. А вот тот, кого она назвала «ранси», то есть ничтожеством, был ей незнаком. Впрочем, это и не удивительно: Лина не так давно работала в чужом теле, чтобы знать всех вокруг.

– Вылижи меня, – последовал очередной приказ. И через пару-тройку минут. – Хватит.

«Ну вот и развлеклись», – с отвращением подумала Лина, никогда не понимавшая желания живых существ унижать себе подобных.

Мимо процокали каблучки – одевалась Ирта со вкусом, как и положено женщине ее статуса – и на работу всегда выходила при полном параде.

Лина закусила губу, оторвалась от пола, поднялась. Ей было необходимо завернуть за угол, туда, где остался тот, «ранси». Идти не хотелось. Лина боялась увидеть еще одного сломленного мужчину. Слишком свежо было воспоминание трехдневной давности, когда, разозлившись на что-то, Ирта приказала высечь перед слугами одного несчастного. Его проворно раздели, полностью обнажив тело, привязали к двум столбам, распяв между ними, а затем один из слуг взял плеть... Удары сыпались снова и снова: на спину, живот, ягодицы, а самое страшное – на гениталии, разрезая плоть на члене и яйцах. Первое время мужчина униженно кричал и плакал, потом тихо стонал, а затем и вовсе замолчал. Лина подумала, что его забили насмерть, и ощутила при мысли об этом, как внутренности завязались в тугой узел. Но нет, как оказалось, несчастный просто потерял сознание от болевого шока. Лина и еще одна служанка должны были, после наказания, развязывать его. Руки чуть подрагивали, когда Лина неумело разбиралась с узлами. А затем она случайно встретилась с тусклым взглядом мученика. Безразличие, покорность судьбе, вселенская усталость – вот что она увидела в глазах. С тех пор, каждую ночь, ей снилась та ситуация в кошмарах. И вот теперь, снова, нужно было общаться с таким же сломленным.

Лина, конечно, могла пройти мимо, сделать вид, что ее это не касается, или, как ее товарки, унижить мужчину еще больше. Но тогда она прекратила бы уважать себя. А значит...

Она закусила губу и вышла за угол.

Высокий стройный мужчина, явно давно не кормленный, стоял, опустив плечи, на коленях, прислонившись спиной к стене. Припущенные штаны, торчащий из них огромный член. Да уж, видок еще тот. Лина почувствовала жалость к несчастному.

Услышав ее шаги, мужчина вздрогнул, выпрямился, уставился в пол. И, как показалось Лине, покраснел. Хотя на коже шоколадного цвета в полутусклом коридоре ярких пятен практически не было видно.

Очередные шаги, очередное ожидаемое насилие. Ритон привычно выпрямился, надеясь, что его не накажут за неподобающее поведение, – низшие мужчины обязаны были всегда, в любом публичном месте, стоять прямо и выражать готовность стать игрушкой любой женщины.

– Встань, оденься, – последовал неожиданный приказ, – и иди за мной.

Ритон повиновался, лихорадочно привел себя в порядок и отправился следом за служанкой, стараясь взглядом не сверлить ей спину. Полненькая, невысокая, идет не особо уверенно. Наверное, новенькая, недавно работает во дворце – Ритону ни голос, ни фигура знакомы не были. Впрочем, даже если бы и были, возможное наказание от этого мягче не стало бы.

Он шагал, широко расставив ноги, заставлял себя ни о чем не думать, пытался не гадать, что и где снова сделают с его телом.

Низшие мужчины спали или в небольших закутках, если болели, или в общем зале, если были здоровы. Служанкам же предоставлялись отдельные, пусть и скудно обставленные, комнаты с возможностью уединения и запором на двери. Ритон о подобной роскоши мог только мечтать. Кровать, шкаф, стол, два стула, занавески на окнах, полки на стенах, зеркало у входа, душевая с туалетом отдельно. Да, его госпожа, сиятельнейшая Анирана, жила в разы богаче, но он, ранси, не имел вообще ничего своего.

– Посмотри на меня, – голос, вопреки ожиданиям, прозвучал устало.

Ритон поднял взгляд. Синие глаза изучали его внимательно, без похоти или враждебности.

– Имя.

– Ритон, госпожа.

– Ты давно ел?

– Вчера, госпожа.

Таких, как он, полагалось кормить раз в день, чтобы поддерживать в них силу, но особо не насыщать, не дай Темная богиня, лишний жир на ребрах появится. Обычно это делалось в обед, когда объедков с хозяйского стола оставалось как можно больше. Ритону вчера досталось не так много, после развлечений у сиятельнейшей Анираны он пришел в общий зал поздно и практически не поел толком, потому был бы рад, если бы ему вдруг что-то перепало сейчас. Хотя неожиданный вопрос служанки его сильно удивил. Обычно в закрытые комнаты его приводили вовсе не для того, чтобы накормить.

– Ешь, – служанка мотнула головой в сторону стола.

Хлеб, мягкий сыр, какая-то жидкость в стакане. Ритону было все равно, что жевать, тем более, что любая из женщин при желании могла подсыпать в еду что угодно, даже снотворное вместе со слабительным, и он об этом узнал бы позже, намного позже... Бывали такие случаи, только с ним, правда, но на то он и ранси. Его можно было унижать кому угодно и как угодно – третий муж хозяйки замка никогда правами не обладал, а брался по традиции исключительно как игрушка для двух первых мужей и слуг понаглей и посильней.

Стараясь не вспоминать, как однажды, после слабительного, униженно умолял госпожу вытащить пробку из зада и позволить дойти до туалета, Ритон приступил к трапезе.

Пока он ел, служанка молча смотрела в окно. Ее необычное поведение настораживало Ритона. Только Темная богиня знала, кто это и чего от нее ждать.

– Ты умеешь лгать? – когда он закончил есть, последовал неожиданный вопрос. Ритон сжался, не зная, что ответить.

– Я не накажу. Хочу услышать ответ, и все.

– Я смогу утаить что-то, госпожа, – ответил он обтекаемо.

– Отлично, – кивнула она и отвернулась от окна. – Я здесь недавно, расскажи, что это за государство.

Нет, Лина не собиралась доверять первому встречному, и уж тем более не думала сразу открываться бесправному рабу. Но ей необходима была информация, любая, чтобы хоть примерно понимать, что, как и где происходит, иначе она боялась из-за своей несдержанности наворотить дел, да таких, что потом явно пожалела бы.

– Вы в королевстве дреу, госпожа, – мужчина старательно отводил глаза, и Лина полагала, что ее странное поведение сбивает его с толку, пугает своей нелогичностью. – Правит им сиятельнейшая Анирана.

– Кроме этого государства, есть другие?

– Да, госпожа. Земли орков, троллей и гоблинов, лес светлых эльфов и людское княжество.

«Потрясающе, – подумала горько про себя Лина, – настоящий фэнтезийный мир. Да еще и дреу. Шикарно я попала, просто шикарно».

– Кто ты?

– Я – третий муж сиятельнейшей Анираны.

– То есть, есть еще два?

– Да, госпожа.

– Как тебя зовут?

– Ритон, госпожа.

По мере расспросов выяснилось, что третий муж – этакое название вполне легального раба, в чьи обязанности входит выполнять прихоти ближнего круга супруги и ее первых двух мужей. Чем влиятельнее род мужа, тем выше та ступень, которую он сможет занять при дворе. Стоявший перед Линой мужчина оказался подкидышем в обедневший, давно потерявший влияния род. Его приняли только как возможную постельную игрушку для дочерей главы рода, госпожи Наритии. И когда Анирана, оказавшись случайно проездом в тех краях, положила глаз на молодого сильного дреу, его с огромным удовольствием отправили к ней в качестве особо не нужного младшего мужа, тем самым возвысившись над остальными родами в своей местности.

Служить постельной игрушкой своей жене все время он не мог – для этого существовали первые двое мужей, отнесшиеся к новичку со злорадством и презрением, а потому спал в общем зале с остальными слугами мужского пола, изредка по приказу появляясь в покоях госпожи, в остальное время развлекая любыми способами всех желавших этого женщин и мужчин. Рассказывал все это дреу как само собой разумеющееся и явно ждал от Лины привычного отношения.

Глава 2

Служанка попалась странная. Мало того, что она накормила Ритона, так еще и не предпринимала попыток завладеть его телом. Рассказывая о своем прошлом, Ритон в красках вспоминал, как слуги его госпожи ввели его в скудно обставленную комнату, служившую гостиной, в которой сидели Анирана и Нарития, как первая, с полного согласия второй, не дожидаясь ухода слуг, самолично спустила с него штаны и начала небрежно ощупывать поникший член и яйца. Он, молодой и неопытный, стоял с пылавшими от унижения щеками и глазами, полными еще не пролитых слез, пока опытные женские руки умело поглаживали ствол и головку, цепляли ногтем дырочку на ней, проверяя способность к возбуждению. Удостоверившись, что молодой дреоу возбуждается быстро, а значит, будет горяч в постели, и достаточно его при этом возбудив, Анирана завершила сделку, заплатив Наритии несколько десятков золотых монет, а затем повернулась к так и стоявшему с приспущенными штанами Ритону:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.